

гим и вся ситуация будет для него — того, другого — выступать совсем иначе, чем для него, теперешнего. Например, молодому человеку кажется, что хорошо бы дожить до ста лет, если будешь к этому времени здоров и будешь иметь ясную мысль и твердую память. Но этот молодой человек не способен смоделировать своих переживаний, которых он не имел еще в опыте, о которых не читал, которым не сопереживал. Например, что старый человек может не суметь адаптироваться к требованиям времени, может потерять свою позицию в работе, в семье, в жизни; не учесть, что длительная жизнь поставит его перед необходимостью терять близких и друзей, что он может остаться один, что вынужден будет видеть, как старятся или даже умирают его дети и т. д.

xxx

Субъективно волевое действие воспринимается человеком как спонтанное, исходящее от него самого, не обусловленное никакими внешними воздействиями, обстоятельствами, зависящее лишь от свободно принятого решения, намерения. Такое восприятие волевого действия поддерживается переживанием так называемого «волевого усилия», возникающего у человека при совершении волевого действия. Именно эта субъективная, интроспективная сторона волевого действия дала повод для рассмотрения во-

ли как особой духовной силы, как особой функции человеческого «Я».

xxx

По-видимому, волевое действие обязательно предполагает:

- 1) осознанную потребность и предмет, который способен ее удовлетворить;
- 2) наличие внутреннего препятствия, т. е. потребности, стремления не добиваться цели;
- 3) сознательное стремление действовать по линии наименее непосредственно желаемой цели;
- 4) регулирование своего мотивационного поля и собственного поведения в соответствии с принятым намерением (выбранной целью, решением).

То, что принято называть «волевым усилием», есть отражение в форме переживания акта преодоления непосредственного желания. Очень важно раскрыть его функцию. Просто ли это эпифеноменальное явление или же оно помогает преодолению? Может быть, оно лишь отражает внутреннее сопротивление (или неудовлетворенность непосредственного желания), а может быть, это отражение становится дополнительным мотивом, поддерживающим активность человека? Или дополнительным внутренним стимулом, разрывающим волевым актом, усиливающим сопротивление непосредственного желания?

Многоплановость личности

Л. И. Божович

Когда мы говорим о *многоплановости** личности, кто следует иметь в виду наличие у нее не только сознательных и неосознанных мотивов и переживаний, но и *разных категорий самих мотивов*: есть система непосредственных побуждений, связанных с *органическими потребностями субъекта*, с его *интересами* (т. е. с потребностями столь же непосредственными, но не органического порядка — духовными, интеллектуальными), с *привычками, нравственными* установками. Вместе с тем есть система опосредованных побуждений, возникающая с осознанием ситуации, в связи с решениями, принятыми субъектом, его целями, задачами, намерениями и стремлениями. Наконец, существуют побуждения, вытекающие из *особенностей личности* человека — из его опыта, качеств личности, структуры его характера.

Все это создает очень сложную картину взаимосвязанных, борющихся и поддерживающих друг друга потребностных тенденций, из соотношения

которых на данный момент и рождается человеческий поступок. Это замечательно показано у Достоевского, например, в «Преступлении и наказании». Раскольников слаб волен и нищ. Вместе с тем он тщеславен и самолюбив. Он воспитан в прекрасной семье и поэтому непосредственные нравственные установки у него сильны. Он очень любит родных и страдает от того, что они находятся в нищете и к тому же должны ему помогать. Он не смог содержать себя в Университете (у него не хватало для этого выдержки и умения работать), он погряз в отвратительных нищенских условиях и страдает в них не только за себя, но и за близких. Надо достать денег, которые помогут ему начать новую жизнь на основе признания, помочь близким. Но просто украсть, просто ограбить, а тем более убить и ограбить ему не позволяет сильно развитое нравственное чувство. Оно толкает его на создание «теории» — о сверхлюдях, способных переступить через условность принятых нравствен-

* Здесь и далее курсив автора. — Прим. Е. Д. Божович.

ных норм во имя гуманности. Появляется еще один мотив — доказать себе, что он это может, что он «Человек», а не «вошь».

В общем *непосредственно он не хочет убивать*, он сопротивляется. Но созданная теория приобрела уже ту мотивирующую силу, при которой он не властен ей сопротивляться, и он убивает. Но уже в момент убийства все «первосигнальные» раздражители поддерживают его нравственное чувство, вызывают столь сильное непосредственное отвращение, что в этой системе *новой* констелляции потребностных тенденций он *не хочет* денег, не хочет грабить. Но деньги — это элемент задуманного плана, и он его осуществляет; хотя и не полностью — лишь в той мере, в какой было создано намерение, почти автоматически. Убив и взяв деньги, Раскольников оказывается в иной констелляции мотивационных тенденций — он *хочет выбросить деньги, украденные вещи*, они ему как будто не нужны. Это дань выдвинувшейся на какой-то момент и взявшей верх нравственной тенденции. Но он все же *не выбрасывает деньги* — сыграли свою роль первичные мотивы, прикрытые построенной теорией. Он прячет награбленное под камень.

Можно было бы продолжить этот анализ, но и того, что сказано, достаточно, чтобы показать сложную систему постоянно взаимодействующих и борющихся (и потому противоречивых) мотивационных тенденций, показать зависимость поступков от того, какие именно мотивационные тенденции берут момент верх над остальными *в данный конкретный* и, наконец, показать то, что вся констелляция этих тенденций постоянно меняется в процессе поведения человека вследствие изменяющейся ситуации. Ситуация же меняется как в силу новых возникающих обстоятельств, так и в силу поступков субъекта, которые совершившись, разряжают определенные потребностные тенденции и тем самым перестраивают все их соотношения.

xxx

Несколько упрощая и схематизируя, «трагедию» Раскольникова можно раскрыть следующим образом. (Она целиком укладывается в нашу схему борьбы мотивов и действия в соответствии, временным доминированием одной их группы над другой.)

I. Убийство. Одна группа: нищета, отсутствие положения среди окружающих (в обществе), нищета семьи (любимой), гордость, которая все время страдает, и самолюбие — Раскольников ищет выход. Другая группа: нравственные устои, ставшие непосредственной потребностью, эмпатийность к чужому страданию — выход через простую (неприкрытую) подлость для него исключается.

Услужливое сознание дает внутреннее право на убийство через теорию «разрядов», «помощи людям», идею «быть Наполеоном».

Небольшая, но очень существенная деталь: он решается на убийство в момент, когда первая группа получает дополнительное сильное подкрепление — Дуня выходит замуж! Возникает доминирование группы мотивов за убийство.

II. После убийства, до раскаяния. Первая группа — продолжает держаться за счет «теории». Однако резко усиливается вторая группа за счет непосредственного переживания отвратительности самого убийства (усиление непосредственных нравственных чувств); за счет отношения Сони к убийству и предполагаемого — всех близких; за счет сомнения в своем наполеонстве, за счет страха расплаты. Снова борьба мотивов: признаться — не признаться. Результат — признание.

III. Раскаяние. Это не очень четко психологически! У Достоевского — любовь к Соне, слияние с другими людьми, может быть с Богом (нравственностью), разочарование в своей теории. Но ведь именно это надо понять, почему теперь победила любовь, нравственность? Я думаю, что по натуре Раскольников нравственен (именно поэтому он выдумал «теорию»). Само же реальное (а не теоретическое!) убийство, отношение к нему окружающих, особенно Сони, острота страдания постепенно привели к мысли выйти из этого состояния через искупление.

СХЕМА РАСКОЛЬНИКОВА

(«расколотов», дисгармоничной, конфликтной личности)

1. Стремление к самоутверждению своей личности здесь и теперь. (Именно личности, так как самоутверждение во внешней позиции не привело бы к трагедии.)

2. Препятствуют обстоятельства, связанные с необходимостью подчиняться общественным законам человеческого поведения, человеческих взаимоотношений (непосредственная нравственная мотивация).

Оба мотива равно сильны.

3. Бунт против этих законов (отрицание нравственности, ценности человеческих законов, человеческих отношений). Форма — «защитная теория» (все дозволено), бравада, романтизация бунта.

4. «Защитная теория» делает доминирующим мотив преступления. Он определяет поведение.

5. Но подавленный, побежденный нравственный мотив, подкрепленный непосредственными отрицательными переживаниями, неизбежными для нравственного человека при совершении преступления (страдания), взрывает «защитную теорию».

6. Результат — теперь побеждает нравственный мотив (любовь к Соне — дополнительный, а не основной мотив).

7. «Страдание очищает», т. е. снимает «защиту», полуистину, ложь перед самим собой, высветляет душу, снимает конфликт, двойственность, раскол человека, все это можно описать через борьбу разноплановых (непосредственных и «сознательных») мотивов.